

Цяо Хуайцин поймал такси, доехал до вокзала, час провёл в скоростном поезде, возвращаясь в Цзиньчэн, а затем на своей машине добрался до маленькой квартиры неподалёку от университета.

Едва он переступил порог, как хозяин дома, долгое время томившийся в одиночестве, виляя задом, подбежал к его ногам и начал тереться о них. Его длинная шерсть, пушистая и мягкая, как одуванчик, разлеталась в разные стороны.

— Ой, моя хорошая, сейчас я тобой займусь, — Цяо Хуайцин сдержался и не стал её гладить.

Постельное бельё в дешёвом отеле наверняка не подвергалось нормальной дезинфекции. Он полежал там всего ничего, а кожа уже начала чесаться. Интересно, можно ли потребовать с Жэнь Сяосюань компенсацию за этот производственный ущерб?

Сбросив обувь, он прямым ходом направился в ванную. Намылившись гелем, он тёрся до тех пор, пока кожа не покраснела, и только тогда почувствовал небольшое облегчение.

Затем он почистил зубы и умылся, стараясь стереть с лица всё то, что набрызгал на него Пэн Гаофэй своим зловонным дыханием. После этого он воспользовался спреем для тела, окутав себя свежим ароматом морской соли, и, подняв руку, принялся.

Фух... теперь он чувствовал себя обновлённым.

Хозяин, решив, что он копается слишком долго, начал скрестись в дверь ванной. На стекле виднелся белый прыгающий силуэт, похожий на маленькую автоматическую тряпку для протирки дверей.

Цяо Хуайцин накинул халат, открыл дверь, подхватил пушистый комочек и направился к шкафчику с кошачьим кормом:

— Знаю, знаю, я и сам не думал, что вернусь так поздно. Сейчас открою тебе консервы, не злись, моя Даньта — самая послушная.

Шиншилла сердито наморщила приплюснутую мордочку, и её большие круглые сине-зелёные глаза засияли только тогда, когда она увидела банку.

Цяо Хуайцин выложил мясо в миску, выбросил пустую банку на кухне, вернулся в ванную, взял полотенце и, вытирая волосы, сел за компьютерный стол.

Графический планшет и монитор были выключены. Он нажал на боковую кнопку, и оба экрана загорелись.

Перед уходом он набросал эскиз: линии на экране были стремительными и свободными, что

доказывало, с каким воодушевлением он тогда рисовал. Но вдохновение — вещь мимолётная, и после всех ночных перипетий у него не осталось ни малейшего желания творить.

Цяо Хуайцин отодвинул планшет в сторону, освобождая место, открыл мессенджер и, напевая какой-то бессвязный мотивчик, напечатал сообщение в маленькую группу:

— Вы ни за что не угадаете, какое важное дело я провернул сегодня ночью.

В группе состояло всего три человека — друзья, с которыми он познакомился много лет назад на игровом форуме. Сейчас они создали свою студию и вместе разрабатывали инди-игру, а он отвечал за визуальную часть.

Двое других были продюсером и композитором. Продюсера звали Ло Кай Нань, а композитора — У Ди. У Ди, который был более разговорчивым, первым отозвался:

Непобедимый: Если не угадаем, зачем тогда спрашиваешь?

Мастер искусств Цяо: Какой же ты скучный, ну спроси меня!

Непобедимый: Ладно, выкладывай, что там?

Мастер искусств Цяо: Я же в последнее время фанатею от одного айдола. Он собирается участвовать в новом шоу, и продюсеры набирают фанатов, всего одно место. Всё равно летом делать нечего, вот я и решил раздобыть этот пропуск.

Непобедимый: А? У тебя есть связи в индустрии развлечений?

Цяо Хуайцин как раз этого и ждал и тут же с гордостью ответил:

— Я просмотрел соцсети сотрудников программы. Хотел просто подлизаться, но случайно обнаружил, что у одной из девушек-планировщиков парень поставил на аватарку в Вейбо чужую фотографию мускулистого парня.

Непобедимый: И что такого? Использовать чужие фото не преступление, у меня на аватарке вообще Синь-чан.

Мастер искусств Цяо: Нет-нет, это фото одного веб-модельного гея, я на него тоже подписан. Хоть лица и не видно, но я ни за что не перепутаю ту родинку на левой груди.

Непобедимый: ...Не зря ты такой, какой есть.

Мастер искусств Цяо: М-м-м, ну вот. Я отправил оригинал фото той девушке и заключил с ней

сделку: я помогаю ей выяснить, гей ли её парень, а она помогает мне пробраться на шоу.

Непобедимый: Ты так стараешься ради кумира...

Kent: Он старается не ради кумира, а просто ищет приключений.

Мастер искусств Цяо: Ло Кай Нань, ты хоть раз можешь сказать обо мне что-то хорошее?  
(картинка с огнём)

Kent: Говорю как есть. И ещё: летние иллюстрации ты сдал, но если появятся другие задачи, мне плевать, чем ты там занят, работа должна быть в приоритете.

Мастер искусств Цяо: Я и так сделаю, деньги важнее мужиков. На шоу я и гонорар получу, и нашу игру прорекламирую, чтобы продажи поднять. Займусь двумя делами сразу, заработаю вдвойне, почему бы и нет?

Kent: Пожалуй, я тебя недооценил.

Непобедимый: ...Круто, другие фанаты тратят деньги на кумиров, а ты на них зарабатываешь. Это считается использованием своего айдола?

Использованием?

Цяо Хуайцин усмехнулся:

— А если и так, то что? Он танцует хуже, чем тётушки на площади под моим домом, а когда берёт высокие ноты, это звучит хуже, чем мой крик, когда я мизинцем об угол стола ударяюсь. И при этом имеет наглость просить фанатов голосовать за него и скупать журналы. Разве он не использует меня?

Непобедимый: Раз ты так о нём отзываешься... что ты вообще в нём нашёл?

Цяо Хуайцин без колебаний ответил:

— Потому что он реально большой.

Это была не шутка.

Айдол, которым он увлекался в последнее время, звался Сяо Му Чэн. В прошлом году на одном шоу талантов он вылетел, заняв двадцатое место, и с тех пор был не особо популярен.

Единственная причина, по которой он окончательно не канул в лету, заключалась в его

выдающемся достоинстве.

Размеры были весьма внушительными. Каждый раз, когда фан-клубы выкладывали фото, если там было заметно «кое-что», это часто становилось поводом для обсуждений в узких кругах.

Хотя это не приносило ему настоящих фанатов, такие детали поддерживали интерес и привлекали тех, кто падок на тело.

Цяо Хуайцин был одним из таких.

Сяо Му Чэн был неплохо сложен, а его черты лица не были такими глубокими, как у европейцев. В общем, он был идеальным объектом для вдохновения, когда хотелось посмотреть на горячие фото азиатских парней.

«Потому что он реально большой».

Как только он отправил это сообщение, то обнаружил, что администратор группы ограничил ему возможность писать.

Типичный приём Ло-пса.

Он уже хотел было написать ему в личку и обматерить, как вдруг зазвонил телефон.

Взглянув на экран, он увидел, что это Жэнь Сяосюань, с которой они только что расстались.

Цяо Хуайцин отложил свои тёплые пожелания для Ло Кай Наня и ответил на звонок:

— Госпожа Жэнь, разобрались со своим бывшим?

Тон Жэнь Сяосюань стал спокойным:

— Да, спасибо, что пожертвовали собой ради меня. С местом для фаната я всё улажу.

Цяо Хуайцин:

— Пустяки. Поздравляю с избавлением от обузы, иди выпей с подругами и отпразднуй.

Жэнь Сяосюань:

— Как раз собираюсь. Но сначала хочу уточнить: ты правда хочешь участвовать в нашем шоу? Скажу прямо, программа спорная и рискованная, мало кто из звёзд и фанатов хочет приходить. Если после участия тебя начнут травить в сети, я ответственности не несу.

Цяо Хуайцин:

— Я знаю, я готов. И предупреждаю заранее: если я скажу что-то неприятное и кого-то задену, извиняться я не буду.

Жэнь Сяосюань:

— ...Понятно. Главное, не веди себя на шоу слишком вызывающе, было бы не очень, если бы ты разозлил своего кумира.

Цяо Хуайцин издал насмешливый звук и, лениво вращаясь в кресле, протянул:

— Кого волнует, злится он или нет? Его работа — радовать меня.

...Жэнь Сяосюань помолчала, принимая тот факт, что она уже ввязалась в неприятности.

— Должна признать, ты идеально подходишь для этого шоу. Я пришлю тебе план программы, изучи внимательно и никуда не выкладывай.

Эффективность работы медийщиков поражала. Даже пережив предательство парня и застав его в постели с другой, Жэнь Сяосюань оставалась профессионалом и вскоре прислала документ.

Цяо Хуайцин открыл его и бегло просмотрел.

Концепция шоу в плане была почти такой же, как в слухах, которые он видел в сети, только подробнее.

Реалити-шоу называлось «Люби меня до конца». Пять звёзд и их фанаты должны были участвовать в съёмках вместе. В каждом выпуске — своя тема, цель которой — проверить интеллект, характер и профессиональные навыки знаменитостей.

Звёзды должны были приложить все усилия, чтобы проявить личное обаяние, удержать своих фанатов и попытаться переманить чужих.

Из-за необычного формата, идущего вразрез с нынешней одержимостью фанатов звёздами, шоу вызвало бурные обсуждения сразу после анонса. Но обсуждения — это одно, а участвовать в таком шоу никто из известных звёзд не хотел: если вдруг раскроются недостатки, репутация пострадает. Поэтому в списке были только малоизвестные артисты.

Цяо Хуайцин просмотрел список участников и насмешливо заметил:

— Я думал, Сяо Му Чэн не особо популярен, но оказалось, что у него больше всех фанатов среди участников.

Жэнь Сяосюань вздохнула:

— Эх, канал не верит в успех, бюджет мизерный, даже спонсоров нет, откуда деньги на звёзд? Сяо Му Чэн — самый популярный из тех, кто подал заявку, но на пробах у него совсем нет «чувства шоу».

Цяо Хуайцин сразу догадался:

— Раз у гостей низкая популярность, значит, всё держится на фанатах, которые должны создавать хайп?

Жэнь Сяосюань удивилась:

— Ты довольно умён. Да, именно так, иначе после премьеры шоу тихо умрёт. Режиссёр как раз искал фанатов, и тут появился ты. Думаю, даже если бы ты пришёл на открытый кастинг, режиссёр бы тебя выбрал.

Наевшись консервов, пушистый комок был вполне доволен жизнью и, задрав хвост, подошёл к столу. Но короткие лапки не позволили ему запрыгнуть наверх, и он остался сидеть на полу, жалобно мяукая.

Цяо Хуайцин наклонился, подхватил его и положил к себе на колени. Поднимая голову, он услышал, как Жэнь Сяосюань добавила:

— Кстати, я выложила фото в ленту, но замазала тебя.

Повесив трубку, Цяо Хуайцин открыл ленту Жэнь Сяосюань.

Пэн Гаофэй, застигнутый врасплох, выглядел невероятно комично со своим испуганным «свиным» лицом. Это был позор вселенского масштаба, и теперь ему придётся ходить, опустив голову, до конца своих дней.

Взгляд Цяо Хуайцина переместился на него самого: он стоял боком, и на фото была видна родинка на его лопатке. Бледно-красная, по форме напоминающая рыбку — если присмотреться, то вылитый карп кои.

Цяо Хуайцин тут же написал Жэнь Сяосюань в личку:

— На одной из фотографий видна моя родинка, можно отредактировать? Боюсь, знакомые узнают и подумают, что я и правда был любовником.

Жэнь Сяосюань ответила через некоторое время:

— Отредактировать нельзя, но я написала в комментариях, что ты мой друг и просто помогал мне. Все хвалят тебя за самоотверженность.

У них не было общих друзей, поэтому он видел только её комментарий. Но на самом деле в комментариях у Жэнь Сяосюань уже кипели страсти.

Работа планировщиком на известном телеканале означала ежедневные контакты со звёздами и агентами, поэтому список её друзей был почти заполнен. Пэн Гаофэй, который изменял ей и держал её как «запасной вариант» жены, работал на том же канале, но занимал должность ниже. После публикации этих фото о карьере в индустрии он мог забыть.

Жэнь Сяосюань отомстила сполна: влепила Пэн Гаофэю несколько пощёчин, забрала всю его одежду, выбросила в мусорный бак у отеля, а затем отправилась с подругами в бар, где пила до рассвета, рыдая и жалуясь:

— Тот гей был прав, он просто свинья! Я думала, если он хорошо ко мне относится, то это настоящая любовь, хотела выйти за него замуж... какая же я дура!

Подруги утешали её:

— Старое уйдёт — новое придёт!

— Точно, хорошо, что ты узнала об этом до свадьбы!

— Сяосюань, твоё счастье ещё впереди!

В последнее время Жэнь Сяосюань была под огромным давлением: у нового шоу были строгие требования по рейтингам и просмотрам, а привлечь популярных гостей не удавалось. А ведь в таких шоу, где важна интеракция фанатов и звёзд, без знаменитостей никто смотреть не будет.

Она так переживала, что пила мелатонин от бессонницы, а тут ещё и парень подкинул такую свинью.

— Надо было врезать ему ещё пару раз, чтобы детей иметь не мог! — Жэнь Сяосюань не могла унять гнев, выпила залпом бокал «Негрони» и громко икнула.

В этот момент завибрировал телефон. Она, не глядя, ответила:

— Алло! Кто это?

На том конце вежливо ответили:

— Здравствуйте, госпожа Жэнь, это Ци Фан...

— Не покупаю! Мне ничего не нужно! — решив, что это спам, она сбросила звонок.

Однако звонок повторился. На этот раз голос был гораздо строже:

— Госпожа Жэнь Сяосюань, это Ци Фан, у меня есть дело к вам.

Её тон заставил Жэнь Сяосюань прийти в себя, она лихорадочно начала перебирать в памяти, кто это, и наконец сопоставила имя с лицом. Её прошиб холодный пот, и алкогольное опьянение как рукой сняло.

— Сестра Ци, простите, я перебрала, что у вас за дело?

Ци Фан уже не была такой любезной:

— Как зовут того друга, о котором вы упоминали в соцсетях?

Жэнь Сяосюань не понимала, почему такой именитый агент интересуется подобными сплетнями, но честно ответила:

— Его зовут Цяо Хуайцин, мы не особо близки, но он будет участвовать в нашем новом шоу. Сестра Ци, он вам приглянулся?

Цяо Хуайцин был красив, даже со спины, и вызывал интерес, особенно та родинка.

— Не я на него положила глаз, — ответила Ци Фан, затем, видимо, прикрыв телефон рукой, посоветовалась с кем-то рядом и спросила, — Ваше новое шоу называется «Люби меня до конца», верно? Места для гостей ещё есть?

Жэнь Сяосюань восторгалась, готовая ухватиться за любую возможность:

— Есть! Очень нужны! Сестра Ци, вы можете кого-то порекомендовать?

Ци Фан:

— Хорошо, Тань Юй Ши хочет участвовать, оставьте для него место.

— Кто, кто? — в баре было тихо, посторонних шумов почти не было, но Жэнь Сяосюань всё равно переспросила, думая, что ослышалась. — Какой Тань Юй Ши?

Ци Фан усмехнулась:

— Кто ещё в нашей индустрии носит это имя? Ты сегодня перепила? Тогда не будем болтать, позвонишь, когда протрезвеешь.

Жэнь Сяосюань застыла с телефоном у уха, не в силах закрыть рот от изумления.

Подруга спросила:

— Что случилось? Выглядишь так, будто пять миллионов выиграла.

Это было круче, чем пять миллионов.

Жэнь Сяосюань вдруг начала вести себя безумно, хватая подругу за плечи и тряся её, со слезами счастья на глазах:

— О боже! Бог Тань будет участвовать в моём шоу!

Подруга остолбенела:

— Какой бог Тань? Тань Юй Ши? Не шути, он никогда не участвует в шоу!

Жэнь Сяосюань:

— Да, я знаю! Божество спустилось с небес прямо мне на голову! Рейтинги взлетят до небес! Вы были правы, моё счастье ещё впереди!

От автора:

Тань: Мчусь на всех парах к своей жене!

<http://bllate.org/book/20175/2009932>